

Ты умница, детка!

Автор:

Надежда Волгина

Ты умница, детка!

Надежда Волгина

Кирилл живет по принципу «Любого можно купить, вопрос цены». Увидев на концерте пианистку, он захотел ее в преподаватели своему сыну.

«Делай, что должно, и будь, что будет» – таков девиз Влады. Консерватория с отличием, работа в филармонии, сольные концерты... мелкими шажками она уверенно идет к намеченной цели. Пока на ее пути не вырастает препятствие в лице солидного бизнесмена, но совершенно беспринципного типа Кирилла Бурого. Она отказалась давать уроки его сыну, но вскоре вынуждена была согласиться из-за непредвиденных обстоятельств, грозящих крахом всем ее жизненным планам.

Надежда Волгина

Ты умница, детка!

Глава 1

– Держи! – на стол Кирилла опустился конверт с музыкальной символикой.

– Что это? – вскинул он глаза на Игоря – своего заместителя.

- Билеты на концерт классической музыки.

- Что? А начерта они мне сдались? - нахмурился Кирилл.

- Уважишь Штольца, пригласишь его на концерт. Он, говорят, большой любитель классики во всех ее проявлениях, - усмехнулся зам. - И даже Толстого-батюшку читает в оригинале, прикинь? Даром, что немец.

- Ну так сам и уважь, - отмахнулся Кирилл. - А я на вечер найду занятие поинтереснее. Да и в офисе придется засидеться допоздна с этим тендером, - кивнул он на бумаги перед собой.

На самом деле он обещал Машуне сводить ее в ресторан - давно не выгуливал свою девочку. Ну а потом домой...

- Нет, Кир, на концерт пойдешь ты. Штолец не поймет и обидится, если вместо себя ты отправишь своего зама составить ему компанию. Надо, Кир, надо уважить нашего инвестора. Договор на мази, в понедельник подписываем. И после концерта Штолец точно не передумает. Кстати, говорят, что исполнители - настоящие виртуозы, со всей России. Чуешь масштаб?

- Да плевать мне на этих виртуозов! Я же там усну, на этом концерте!

- Потерпишь ради бабок, сделаешь заинтересованный вид, - хохотнул Игорь.

- Да пошел ты!..

Когда Игорь ушел, Кирилл нажал кнопку на селекторе и отрывисто произнес:

- Маш, зайди!

Уже через пару секунд дверь распахнулась, и в кабине вошла стройная блондинка, аккуратно прикрывая за собой дверь.

- На ключ?.. - с улыбкой поинтересовалась.

– Не надо. Иди сюда, – велел Кирилл.

Он развернул кресло, чтобы девушке было удобно устроиться между его ног. А потом прижал ладони к ее аппетитным ягодицам. Маша смотрела на него сверху-вниз, глядя по плечам, и явно ждала продолжения.

Идеальная женщина – такая, какими они и должны быть в представлениях Кирилла. Ухоженная, красивая и не очень умная. Зачем женщинам ум? Совершенно не за чем! Умные женщины только создают лишние проблемы на пути мужчины. Да и им ум отлично заменяет здоровая хитрость. Вот и в Машуне она есть в идеальной пропорции от всех остальных достоинств. Схватывает она на лету, поручения все выполняет четко. Опять же, всегда к его услугам, когда он того хочет. И не задает лишних вопросов, как и замуж за него не просится. Их обоих все устраивает, как ни крути.

– Извини, но сегодня не получится сводить тебя в ресторан, – приподнял Кирилл край блузки и поцеловал теплый девичий живот.

– Жаль... – опустили уголки губ Маши.

– Так получилось, – погладил ее Кирилл по попке и выпустил из объятий. И этот его жест Маша поняла правильно, отходя на безопасное расстояние. Если вдруг кто-то решит зайти без предупреждения, то увидит лишь начальника и секретаршу, а не любовников, каким на самом деле они были. – Перенесем поход на завтра. А сейчас иди, мне еще нужно поработать. И по возможности сделай так, чтобы меня до вечера не беспокоили.

– Хорошо, Кирюш, – кивнула Маша и покинула его кабинет, виляя бедрами.

Кирилл поморщился. Одно ему в Маше не нравилось, что она упорно называла его Кирюшей. А он этого терпеть не мог. Да и на работе он Кирилл Сергеевич почти для всех.

* * *

Зал филармонии уже был почти полон, когда Кирилл и Карл Штольц занимали свои места на балконе. Два охранника остались стоять за их спинами. Штольц

улыбался от уха до уха, предвкушая интересное зрелище. Кирилл же настраивался на два часа отборной скуки и уже ждал перерыва, когда можно будет наведаться в буфет и пропустить по рюмке коньяка.

– У вас в России очень сильные исполнители классической музыки, – практически на чистом русском, слегка картавя «р», проговорил Штольц.

– Угу, – кивнул Кирилл, стараясь не зевнуть. От подобных разговоров ему тоже было скучно. Да и поддержать беседу он тоже не смог бы.

– Вижу, что вы не особый ценитель классики, – усмехнулся Штольц в стильные тонкие усики.

– Честно? – посмотрел на него Кирилл. – Я в ней ничего не смыслю.

– Ну а я со своей стороны должен поблагодарить вас, Кирилл, что пригласили меня на этот концерт и пожертвовали своим временем.

– Не стоит. Вы наш гость.

– И русское гостеприимство славится на весь мир, – удовлетворенно кивнул Штольц.

Как и немецкий педантизм, – подумал про себя Кирилл, наблюдая, как аккуратно откладывает гость программку, как достает из нагрудного кармана театральный бинокль, который, оказывается, всегда возит с собой, как протирает тот чистым носовым платком и прикладывает к глазам, рассматривая пока еще пустую и закрытую кулисами сцену.

На входе в зал Штольц и Кирилла заставил взять бинокль, что раздавала интеллигентного вида старушка вместе с программами концерта.

– Поверьте мне, в какой-то момент вам захочется кого-нибудь рассмотреть поближе. На моем веку, красивая музыка еще никого не оставляла равнодушным, – прокомментировал заграничный гость и крупный инвестор строительной компании Кирилла.

В ответ захотелось иронично поведать, что он, скорее всего, будет первым на веку Штольца, но Кирилл удержался. Ни к чему проявлять еще большее невежество.

Свет в зале начал медленно затухать, а вокруг сцены, напротив, разгораться. Откуда-то сбоку вышел ведущий, облаченный во фрак, и выступил перед зрителями с речью, рассказывая, чему посвящен концерт, какой букет исполнителей сегодня выступит для них, и сколько прекрасных минут им подарят талантливые музыканты со всей страны.

И потекли минуты скуки... Когда говорил Игорю, что будет спать на концерте, Кирилл не преувеличивал. Все время приходилось бороться с зевотой, благо, Штолец этого не замечал – его внимание поглотила сцена.

Скрипачей, сменяли арфистки. После них на сцену выходили скрипичные дуэты или трио... Кирилла уже начинало мутить от всей этой какофонии, и коньячку хотелось еще сильнее. Наконец, ведущий объявил пятнадцатиминутный перерыв перед вторым актом концерта.

За пятнадцать минут Кирилл успел пропустить не рюмку, а три, и ему значительно полегчало. Штолец же вместо посещения буфета предпочел прогуляться по художественной галерее филармонии, где были собраны портреты всяких известных в музыке личностей.

Начался второй акт концерта, и первую половину Кирилл снова боролся со скукой. А когда ведущий объявил, что сейчас на сцену выйдет молодая и подающая большие надежды пианистка Влада Кис, то Кирилла чем-то привлекло сочетание имени и фамилии. Интересный творческий псевдоним, – решил он и поднес бинокль к глазам.

Вышла девушка в красном длинном платье. Кириллу понравился вырез на спине, открывающий ту практически всю до поясницы. Зачетная спинка! – мелькнуло в голове.

А поступь-то, поступь – как у царевны. Спина прямая, подбородок задран. С лица... симпатичная, но какая-то слишком гордая и неприступная. Таких Кирилл не любил, таких ему всегда хотелось обломать и спустить с небес на землю. Слишком много мнят о себе... подумаешь, подающая большие надежды

пианистка. Хоть и ничего так. Особенно хороши ее волосы – рыжеватые, густые, спадающие волнистыми прядями на плечи и спину. Не сильно длинные, но и не короткие, до середины лопаток.

Пианистка заиграла что-то довольно агрессивное с обывательской точки зрения Кирилла. Музыка эта ему категорически не понравилась, как и слышать ее в исполнении столь хрупкого существа было странно. А вот разговор с детским психологом почему-то отчетливо всплыл в памяти.

– Я бы вам посоветовал отдать Павла в музыкальную школу. По классу фортепиано... Возраст у него подходящий, ну а музыкальный слух есть у каждого. Обучение игре на пианино успокаивает нервную систему, систематизирует и упорядочивает работу головного мозга, улучшает память и внимание... Кроме того, классическая музыка порой служит лучше любого лекарства...

Тогда Кирилл вспылил и наговорил врачу много чего нелицеприятного. И дальнейшие сеансы отменил. А сейчас вот почему-то вспомнил тот разговор, с момента которого прошел уже месяц.

Кирилл встал и вывел с балкона одного из охранников.

– Узнай мне все, что можешь узнать здесь и сейчас про эту Владу Кис. Все понял?

– Понял, – кивнул парень и отправился выполнять поручение.

Ну а в голове Кирилла уже зрел план.

Глава 2

– Владлена, вы были великолепны! Впрочем, как всегда, – такими словами встретил ее директор филармонии за кулисами.

Своим выступлением Влада тоже осталась довольна. Сыграла она хорошо, пусть и не блестяще, как могла бы.

– Спасибо, Игнатий Викторович! – поблагодарила она, избегая контакта глазами.

То, как на нее смотрел этот мужчина, даже не смущало, а раздражало. Вот и за кулисы не поленился прийти, чтобы встретиться с ней первым.

– Ну что вы, Влада, это вам большое спасибо, что украшаете своим присутствием наши концерты, – протянул он руку в попытке обнять ее за талию.

Ну уж нет! Этого она точно не собиралась ему позволять. Увильнувшись в сторону, Влада извинилась, сослалась на срочные дела и поспешила в гримерку. И только там смогла выдохнуть с облегчением.

Как же ей надоели липкие ухаживания этого престарелого Дон Жуана! И ведь руки свои держать при себе не может, так и норовит в ход пустить. Да кто ему сказал, что ее можно трогать руками?! Влада обмакнула ватный тампон в крем и с ожесточением принялась удалять с лица макияж, которого наложила слишком щедро – концертный вариант, чтобы из зала ее было лучше видно.

Дверь распахнулась, и в гримерку вошла Вера-арфистка. Точнее сказать, она ворвалась в тесное пространство, принося с собой сразу и шум, и запах сладкого парфюма, и вселенскую усталость, которую вечно таскала на плечах по ее же словам.

– Фух, как же я вымоталась сегодня... – буквально упала Вера в кресло у окна. – Не концерт, а наказание какое-то. И ты видела, сколько шишек в зале собралось?

– Не приглядывалась как-то, – отозвалась Влада, не переставая тщательно очищать лицо. После этого прошла по коже тоником, нанесла тонкий слой защитного крема и только закончив все процедуры для поддержания кожи, повернулась к подруге. – Ну и что там за шишки? – с улыбкой поинтересовалась.

– Да вся городская элита стеклась, поди, – подалась вперед Вера, и глаза ее загорелись. – Я из-за кулис парочку таких красавчиков приглядела. Импозантные, важные и сразу видно, что богатые, – вздохнула она и снова откинулась на спинку кресла. Уголки ее губ поползли вниз, а во взгляде засквозила тоска. – Не про нашу честь. Что толку слыть гениальной, если ты беднее церковной крысы?

– Талант не продашь выгодно, – рассмеялась Влада.

В этом вопросе она была согласна с подругой – работа их оплачивалась из рук вон плохо, хоть и титулы всякие присваивались с легкостью. Большая удача заполучить выгодный заграничный контракт, но для этого нужны были подвязки. А без таковых их талант блистал на наших бедных сценах вот таких вот филармоний. И на гастроли ездили часто, а денег все равно почему-то не хватало.

– Ага, художник должен быть голодным, – еще горестнее вздохнула Вера. – И какой идиот это только придумал!

– Да ладно тебе, Верка! – крутанулась Влада на своем стуле. Она и сама не понимала, почему, но настроение вдруг взлетело до небес. Может быть, потому что завтра суббота, и никуда не нужно идти с утра пораньше. А может, заслуга в том, что отыграла этот концерт, перед которым ужасно волновалась. Да и не важно! – Ну какие наши годы? Заработаем мы с тобой еще наши миллионы. Вот прославимся на весь мир и заработаем.

– Ага-ага... Это ты у нас подающая надежды пианистка, а мое место в оркестровой яме до самой пенсии. Тебе еще в консерватории прочили великое будущее, а меня только и делали, что пилили да двойки лепили. Да и пофиг, прорвемся! – махнула рукой Вера и вскочила со стула. От недавней усталости не осталось и следа. – Побежала я, Владик, обещала сегодня Маруске мультики с ней посмотреть перед сном. Семейный просмотр, так сказать.

– Вер, подожди, – засуетилась Влада. – Я с тобой... – принялась она кидать вещи в сумку.

– А ты чего так торопилась со мной уйти? – хитро поинтересовалась у нее Вера, когда спускались по лестнице. – Из-за Игнаточки, что ли? Опять приставал?

– Да, козел какой-то, честное слово, – невольно скривилась Влада. – Русского языка не понимает.

– Может и козел, но точно при деньгах. Присмотрелась бы ты к нему...

– Вер! Совсем офонарела?! – возмутилась Влада и даже остановилась.

– Да шучу я, глупая, – рассмеялась подруга. – Потопали быстрее, а то на последний автобус опоздаем.

Еще не было сильно поздно, часов десять, не больше, но после десяти домой уже можно было добраться только на такси, а все автобусы уже спешили в автопарк.

На крыльце им путь преградил высоченный и широченный амбал.

– Ой!.. Да!.. Пропустите нас уже! – возмущенно запыхтела Вера в попытке обойти амбала хоть с какой-нибудь стороны. И Владу тянула за собой. Но не тут-то было. Они шаг в сторону – и амбал тоже, они в другую – и он туда же.

– Влада Даниэловна? – пробасил он на всю улицу. Благо, та перед филармонией уже практически опустела. Лишь несколько машин еще дожидались хозяев на парковке.

– Да? – удивилась Влада. – А мы знакомы?

Вера застыла рядом с открытым от удивления ртом. Она, кажется, даже забыла, что торопилась домой, к маленькой дочурке.

– Мы нет, но с вами хотят поговорить.

– И кто же? Вы? – посмотрела Влада по сторонам, никого больше не замечая рядом.

– Мой босс. Он ждет вас в машине. Пройдемте... – ловко перехватил он Владу у Веры.

– Куда?! Никуда я с вами не пойду! – попыталась Влада высвободиться из захвата.

– Вам ничего не угрожает. С вами просто поговорят... – повел ее сопротивляющуюся амбал с крыльца.

– Эй!.. Ты куда ее тащишь? Мы на автобус так опоздаем, – семенила за ними Вера.

– А вам, девушка, советую поторопиться на автобус, – спокойно отозвался амбал.

– Ага, щаззз! – фыркнула она. – Не раньше, чем запишу номер твоей чертовой машины. И попробуй только ты или твой босс тронуть мою подругу хоть пальцем! – пригрозила она.

– Никто ее не тронет ни пальцем, ничем еще, – пообещал амбал.

Влада уже и вовсе перестала понимать, что происходит. И она была странно спокойна, как будто каждый день ее под белы ручки утаскивают в чужую машину для разговора с каким-то боссом. Но сейчас она почему-то не сомневалась, что ничего ей не грозит. Жаль, только придется тратиться на такси.

Вера добежала с ними до черного джипа и прочитала вслух номер.

– Я запомнила, слышь ты? – крикнула она амбалу.

– Слышу-слышу, – усмехнулся он, распахивая заднюю дверцу.

Прежде чем нырнуть в темноту салона, Влада успела заметить, как подмигнула ей Вера, и как губы ее безмолвно произнесли «удачи».

Кирилл наблюдал за этой Владой Кис через тонированное стекло автомобиля. Как она упрямылась и не хотела идти с Павлом, как тот буквально силой заставил ее спуститься с крыльца, как семенила за ними ее любопытная подруга, по всей видимости... Его нимало не заботило подобное сопротивление – своего в жизни Кирилл уже давно научился добиваться. А сейчас ему нужна была эта пианистка. Не для себя, для сына. Для себя он выбирал женщин попроще. Хотя, может и эта не так умна, как кажется на первый взгляд. А просто излишне надменна...

Павел распахнул дверцу, и до Кирилла донеслось: «Залезай!»

Сам он сидел на заднем сидении в глубине, с улицы его разглядеть было невозможно. Да и рано пока этой кисе смотреть на него. Кис – ну и фамилия. Точно, киса. Она и внешне чем-то напоминает представительницу этих усато-хвостатых.

– Мамочки! – буквально взвизгнула пианистка, когда Павел практически втолкнул ее в машину, и в темноте она различила силуэт Кирилла. – Вы кто такой?! И что вам от меня нужно?! – собиралась она, видимо, забиться в истерику прямо тут.

– Спокойно! Я точно не ваша мама. И вреда вам не причиню. Обещаю, что не трону и пальцем. Мы просто поговорим, – насмешливо проговорил Кирилл. Ситуация его все больше забавляла – прямо триллер с похищением получается.

– О чем мы можем с вами говорить, если я вас даже не знаю? – уже чуть спокойнее, но не менее возмущенно поинтересовалась Влада.

– Зато я знаю вас, и пока этого достаточно, – хмыкнул Кирилл. – Игнат, погуляй, – велел водителю.

Продолжил разговор, когда в машине остались они вдвоем. Вернее, собрался продолжить, как фифа снова подала голос:

– Послушайте, из-за вас я опоздаю на последний автобус и вынуждена буду тратиться на такси. Кроме того, мне уже страшно, – на последней фразе голос ее дрогнул.

– Меня боишься? – усмехнулся Кирилл. – Я ж тебя и пальцем не тронул...

– Вас всех, – посмотрела она на улицу, где неподалеку общались водитель с охранником. – Что вам от меня надо? – еще более жалобно спросила.

– Лично мне – ничего. Я предлагаю тебе работу. И не волнуйся, домой я тебя отвезу.

– Какую еще работу? Спасибо, но работа у меня уже есть, – тряхнула она волосами, и до Кирилла дошла волна ее цветочных духов. Ну хоть не сладкие, какие он терпеть не мог. Эти показались ему даже изысканными. А это значит, что у детки есть вкус.

– Ты меня не поняла. Если я кому-то и что-то предлагаю, то отказов быть не может, – чуть наклонился Кирилл в ее сторону для пущей убедительности.

– В таком случае, это будет у вас впервые, – упрямо проговорила Влада и буквально втиснулась в дверцу в попытке отодвинуться.

А бежать-то и некуда! Кнопка блокировки дверей находится с его стороны, и он ей предусмотрительно воспользовался, как только эта крошка оказалась в машине.

– То есть, сейчас ты меня лишаешь девственности? Вернее, хочешь это сделать, – довольно хмыкнул Кирилл. Словесная перепалка странным образом нравилась ему все больше. И приятно было дразнить эту киску, а потом наблюдать, как она нервничает и подбирает слова.

– Господи! Да что вы себе позволяете! Мы же видимся впервые, а вы мне... хамите! – взвизгнула она как-то очень музыкально. Не даром пианистка...

– Я? Хамлю? Да побойся бога. И чего особенного я сказал? Ничего. Все жизненно... – продолжал потешаться над ней Кирилл.

– Ну-ну... – принялась она хватать ртом воздух. – И почему вы мне тыкаете, как какой-то мужлан?!

– Да потому что от тебя интеллигентностью несет за километр. Предпочитаю разбавлять ее собственным скотством.

Вот уж не предполагал, что деловой разговор может стать для него таким развлечением. Кирилл понял, что злить пианистку ему очень даже нравится. И сама она преображается, когда возмущается – слетает налет чопорности, а растерянность делает ее немного ближе к обычным людям, спускает с небес на землю, так сказать.

– Ну знаете!.. Сейчас же выпустите меня! – дернула Влада за ручку дверцы.

– Сиди. Обещал тебе отвезти домой, значит, отвезу. И мы еще не договорили.

– Да поймите же вы! У меня есть любимая работа, которая отнимает у меня почти все свободное время... Да и что вы можете мне предложить?

А вот это Кириллу совсем не понравилось. Пианистка из возмущенной разом снова превратилась в надменную гусыню и взирала на него сейчас, как на человека намного ниже нее положением.

– Я предлагаю тебе давать уроки игры на пианино, – всеми силами постарался Кирилл не выходить из себя.

– На фортепиано... – поправила она его, сделав это машинально, как показалось. Но от этого замечание не стало ему более приятным. – И я не преподаю.

– Все когда-то случается впервые. И сейчас тебе представился шанс попробовать себя в этом направлении.

– Вы меня намеренно не слышите, или у вас проблемы со слухом? Я закончила консерваторию, а не пединститут. У меня нет педагогического образования. Да я и времени на это выделить не смогу. Каждый день, помимо выходных, у меня репетиции, а по вечерам – концерты... Думаю, на этом наш разговор окончен, – вздернула она подбородок и отвернулась к окну.

Ну хоть дверцу перестала выламывать – и то хлеб.

– А вот я так не думаю, – проговорил Кирилл так, чтобы она его слышала и приспустил стекло. – Игнат, поехали. Адрес скажи, – повернулся к пианистке, когда водитель с охранником заняли свои места.

– Я могу и на такси, если...

– Адрес говори, – устало вздохнул Кирилл, размышляя о другом.

Отступать он не собирался, а заполучить эту дамочку в преподаватели своему сыну захотелось еще сильнее. Ну и как будет действовать дальше, он уже тоже придумал.

Глава 4

Влада сидела ни жива ни мертва, пока машина не остановилась возле ее дома, и не раздавался щелчок разблокировки дверей. Она не посмотрела на того, кто сидел рядом, не попрощалась – пулей выскочила из автомобиля и рванула в подъезд. Только когда дверь за ней закрылась и сработал замок, она позволила себе отдышаться, чтобы не заявляться домой в таком растрепанном состоянии.

И что это было? Он вообще кто? Даже не представился, прежде чем начал молотить какую-то чушь про репетиторство. И тон такой... Владу передернуло. Как же она не уважала таких вот дельцов, которые считают, что в праве делать все, что им заблагорассудится. Он же ее не слушал, все разумные доводы пролетали мимо его ушей. Но слава богу, что все закончилось. От таких типов Влада предпочитала держаться подальше. Да и раньше как-то не доводилось с такими сталкиваться. Конечно, в силу специфики своей работы, поклонники попадались самые разные, были среди них и довольно навязчивые, как и неприятные, но все равно не такие. Этого субъекта Влада отнесла к самым неприятным знакомствам в своей жизни. Да и знакомством это можно было назвать с натяжкой.

Постояв еще немного на первом этаже, Влада поднялась на второй и отперла дверь ключом. Не успела она переобуться, как из гостиной вышла мама.

– Что-то ты сегодня поздно, доча. Я уже хотела звонить тебе, волновалась.

– Все хорошо, мамуль, просто после концерта пришлось немного задержаться, – обняла ее Влада. – А почему ты говоришь шепотом? Папа уже лег?

– Уснул, да. Нездоровится ему. Опять суставы разболелись, и таблетки, как назло, закончились, – вздохнула мама.

– Мам, нужно было позвонить мне! – все так же шепотом возмутилась Влада и принялась обуваться. – Я сейчас схожу в аптеку за таблетками...

– Да, поздно уже... – заикнулась было мама.

– Ничего не поздно. Аптека работает круглосуточно, – перебила ее Влада, прикидывая, сколько у нее денег в кошельке.

Отец уже несколько лет страдал от полиартрита – профессионального заболевания скрипачей. Он потому и на пенсию вышел раньше времени, по состоянию здоровья. Заболевание не смертельное, но очень болезненное в периоды обострения. Еще и из-за этого разозлилась Влада. Да и мама лукавила. Таблетки они с папой закупали с пенсии, а до нее еще оставалась неделя. Злило, что хоть иногда они не разрешали делать этого Владе. А когда она поднимала этот вопрос, уверяли ее, что денег на лекарства им хватает. Обманывали, значит.

– В такое время небезопасно ходить по улице, – сделала мама очередную попытку остановить Владу.

– Мам, ну ты чего? Аптека в соседнем подъезде. Не собираюсь я нигде шататься. Лучше принеси рецепт.

– Может, я утром сбегаю? – вернулась мама с рецептом.

– Да? А если у папы ночью случится приступ? – это Влада уже проговорила, выходя за дверь.

В аптеке Влада оставила почти все свои деньги. Ну да ничего, – решила она, – до зарплаты осталось каких-то два дня.

Возвращаясь домой, она вспоминала слова Веры и тихонько посмеивалась. Нашла тоже примадонну. Как она там сказала – подающая надежды пианистка? Ну да, совсем недавно Влада и сама себя таковой считала, как и в консерватории ей все пророчили звездную карьеру. Но на деле все оказалось гораздо сложнее. Да, ее без проблем взяли на работу, с красным-то дипломом и кучей призовых мест и титулов на всяких конкурсах. Но гастроли случались не очень часто, а заграничных пока и вовсе не было. За концерты платили копейки и приходилось подрабатывать концертмейстером у вокалистов... Но она не унывала и точно знала, что «терпение и труд все перетрут». Нужно просто подождать и идти к своей цели, ведь самое главное, что она занимается любимым делом. Музыкой! Она выросла на ней и впитала с молоком матери – тоже пианистки, правда, уже в прошлом. Мама и сейчас музицировала, но не часто и не на публику, дома, разве что. А вот папа уже не мог играть на скрипке. Эх...

* * *

Утром Влада позволила себе немного понежиться в кровати. Сегодня была суббота, и обычно в такие дни ей вообще никуда не нужно было ходить. Но сегодня назначили внеплановую репетицию на двенадцать. Хорошо хоть ни с утра пораньше. И никаких других важных или срочных дел у нее не было.

Папа чувствовал себя хорошо, мама накормила ее вкусным завтраком, и настроение все утро держалось отличным. Еще бы не вспоминать о вчерашнем вечере, и вообще было бы замечательно! Но этот тип, которого она и разглядеть в темноте машины толком не смогла, и разговор с ним никак не хотели выветриваться из памяти. Даже ночью Владе снилось что-то типа триллера или детектива с погоней. Подробности она не запомнила, но, кажется, ей было страшно. Вот прям как вчера.

– Добрый день, Мария Степановна! – бодро поприветствовала Влада заместителя директора филармонии по хозяйственной части, когда та попалась ей навстречу на лестнице.

– Здравствуй, Влада! – довольно сухо отозвалась женщина, про каких обычно говорят «неопределенного возраста». – Зайди к Игнатию Викторовичу. Он тебя все утро ищет с собаками.

– Правда? А зачем? – удивилась Влада.

– Ну откуда же я знаю, милочка? – пожала плечами Мария Степановна. – Наверняка, по делу.

Если бы... – размышляла по пути в кабинет директора Влада. – Обычно в разговорах с ней директор касался чего угодно, но только не дел филармонии. И если он опять начнет распускать руки, то она точно за себя не ручается. Будет или скандал, или она ему даст, наконец-то, сдачи, как уже давно мечтает.

Перед директорской дверью Влада затормозила на секунду, вдохнула побольше воздуха, а потом решительно распахнула дверь.

– Здравствуйте, Игнатий Викторович! Вызывали? – на пределе бодрости проговорила Влада.

– Проходи, Кис, садись, – кивнул директор на стул и снова уткнулся в какую-то бумажку.

Ого! Так с ней директор еще никогда не разговаривал. Не по имени даже... Что это с ним? Впрочем, лучше так, чем как обычно, какая бы муха его сегодня ни укусила, – трезво рассудила Влада и заняла стул для посетителей.

Прошло не меньше пяти минут, в течение которых она терпеливо ждала, прежде чем Игнатий Викторович соизволил вспомнить о ее присутствии. Она могла опоздать на репетицию, и подобное нарочитое промедление уже вызывало раздражение.

– Пиши заявление, Кис, – все так же хмуро велел директор.

– Какое? – удивилась Влада. – На материальную помощь?

Помнится, она не так давно подходила к нему с этим вопросом, зная, что каждому сотруднику филармонии раз в год положена материальная помощь. Тогда директор ей наплел с три короба, пообещал в скором времени вернуться к этому вопросу, ссылаясь на то, что денежный фонд филармонии пока что пуст. Ну и больше пока к этому вопросу Влада не возвращалась.

– Что? Какая еще тебе помощь! – округлил глаза Игнатий Викторович. – Ты уволена, Кис. Пиши по собственному, если не хочешь, чтобы тебя поперли отсюда по статье.

– Это шутка такая? – не поверила Влада своим ушам. – Или месть?

– Не то и не другое, – не выдержал директор ее взгляда и отвернулся к окну. – Сокращение штатной численности – вот что это.

– И кроме меня вам больше некого сократить?

Постепенно до Влады начинало доходить, что говорит директор серьезно, и ее действительно увольняют. Но в сокращение она не верила, а других причин, кроме сведения личных счетов, на ум не шло. И так обидно ей стало, до слез, которые сдержать получилось с трудом. А еще больше противно – ведь Влада прекрасно понимала, что уговаривать этого козла не станет.

Заявление она написала, и в бухгалтерии ее сразу же рассчитали.

Когда выходила из филармонии, слезы сдержать уже не получилось. И чтобы ее никто из знакомых не увидел плачущей, Влада поспешила скрыться в ближайшем кафе. И только сидя за столиком и отхлебывая из стакана воды, она до конца осознала, что же сейчас произошло. Она осталась без работы, и все ее надежды на светлое будущее рухнули разом.

Глава 5

Кирилл вертел в руке телефон и размышлял, пора ли уже звонить или выждать еще какое-то время? Скорее всего, она сейчас чувствует себя раздавленной и несправедливо обиженной. Впрочем, действительность такова и была – ее выгнали на улицу, как какую-нибудь дворнягу.

Жалко ли было Кириллу эту Владу Кис? А чего ее жалеть, если он ей собирается предложить более оплачиваемую работу? Хоть копейки перестанет считать, ведь и ежу понятно, что она не из богатой семьи.

Вчера Кирилл лично разговаривал с директором филармонии на интересующую его тему. Надо было видеть, как этот служитель искусства распрягался с пеной у рта, что Владлена Кис – одна из самых одаренных пианисток современности, что впереди у нее великое будущее... Руками размахивал, слюной брызгал, пыжился как павлин, даром что похож на карликового бегемота. И что? А то, что все его доводы вдруг стали бесполезными и беспочвенными, стоило перед глазами замаячить деньгам. Даже Кирилл с его чуйкой на человеческое нутро не подумал бы, что этот толстяк так быстро сдуется. В крайнем случае намеревался прибегнуть к угрозам, но дело до этого не дошло – купил директора филармонии с потрохами, как и его молчание.

Время приближалось к обеденному. Со всеми вопросами в филармонии эта Кис уже должна была закончить и выйти оттуда свободным человеком. Пора звонить, значит, – решил Кирилл и набрал на телефоне ее номер. Какое-то время слушал гудки, а потом она ответила.

– Привет! Не отвлекаю от работы? – не сдержал Кирилл насмешки, что было неосмотрительно. Ни о чем догадываться эта фифа не должна.

– Нет. Кто это? И что вам нужно? – проговорила она в нос.

Слезы льет, что ли? Это для Кирилла стало неприятным открытием – женских слез он терпеть не мог, считал, что когда женщина плачет, она играет на публику прежде всего.

– Моя оплошность – вчера не представился. Кирилл Буров...

– И что? Мне о чем-то должно говорить ваше имя?

Снова ее высокомерная манера, даже гнусавым голосом мгновенно вызвала раздражение. Да что ж она о себе мнит? Что выше всех на голову? Даже без работы, практически нищая? Прочитать бы ее как следует, да нужна она ему. А своего Кирилл привык не упускать.

– Ты подумала над моим предложением? – решил он не вступать в словесную перепалку, а перейти сразу к делу.

– А я вам это разве обещала?

– Нет, но думать для человека естественно. И вряд ли тебе еще кто-то предложит такую зарплату. Спрашиваю еще раз – ты готова обговорить условия?

Какое-то, совсем непродолжительное время, она молчала, а потом поинтересовалась:

– Мы можем сделать это по телефону?

– Нет. Вопросы семьи и финансовые я предпочитаю по телефону не решать. Сможешь подъехать... через сорок минут к ресторану «Каприз»? – посмотрел Кирилл на настенные часы.

Он не зря выбрал этот ресторан и назначил именно такой интервал времени. Добираться до ресторана от филармонии было недалеко. И даже с учетом не самой лучшей работы городского транспорта за сорок минут она должна успеть доехать. Ну а в том, что она не успела далеко уйти от филармонии, Кирилл тоже не сомневался.

– А не подскажете, где находится этот ресторан?

Да, детка! Теперь ты не уйдешь. Наживку заглотила, и попалась на крючок. Осталось только сделать так, чтобы тебе там стало удобно, и на волю ты не запросилась, пока в тебе есть надобность.

* * *

Судьба это или что? По пути в ресторан Влада не переставала размышлять над этим вопросом.

Вчера она встретила предложение стать репетитором в штыки. А сегодня, когда с ней так несправедливо обошлись, когда душа еще была переполнена горечью и отчаянием, повторное предложение работы, пусть и не ее профиля, оказалось очень даже кстати. Ведь имея хотя бы ее, можно спокойно искать постоянную работу, не думая о деньгах. Да и у репетитора занятость частичная, а платить за уроки этот Буров обещает более чем достойно. Пожалуй, в наше время

репетиторы столько и не зарабатывают. Но у богатых свои заскоки, как известно.

На дорогу ушло ровно сорок минут, как будто кто-то просчитал время. В назначенный час Влада стояла перед входом и размышляла, на месте ли уже тот, с кем у нее назначена встреча, и стоит ли ей торопиться. Подспудно она разглядывала ресторан, убеждаясь, что название ему очень подходит. Даже крыльцо и входная дверь, декорированные каким-то причудливым камнем, выглядели капризными. И отчего-то думалось, что здесь пристальное внимание уделяется дресс коду. Хотя, точно не днем, когда сюда ходят обедать, а вот вечером наверняка.

Влада вошла в холл первого этажа и бросила на себя взгляд в зеркало. За свой внешний вид ей стыдно не было – костюм сидел на ней отлично, и это был ее любимый костюм, который она надевала, наверное, чаще остальных вещей. Но он соответствовал погоде – не самой теплой второй половине мая, и в нем удобно было репетировать.

Ну вот! От мыслей о работе на глаза снова запросились слезы, которые Влада усиленно заморгала.

– Могу вам помочь? – приблизилась к ней симпатичная хостес. – Проводить вас за свободный столик?

– Меня... должны ожидать, – с запинкой проговорила Влада.

– А как ваша фамилия? – улыбнулась хостес.

– Влада Кис.

– Да-да! Прошу вас следовать за мной, – радостно пригласила девушка и бодро зашагала впереди.

Когда входила в зал, Влада вдруг испытала робость. Вспомнился вчерашний разговор, то, как решительно она давала отпор наглецу, возмнившему о себе невесть что. А сегодня, получается, идет к нему же на поклон. Стыдно и другого выхода у нее нет.

Зал ресторана оказался неожиданно большим, и почти все столики были заняты. Влада пыталась вычислить, кто же ее вчерашний собеседник, как поняла, что хостес провела ее через весь зал, не остановившись ни перед одним из столиков.

– А... столик заказан не здесь? – уточнила Влада.

– Ваш кавалер ожидает вас в VIP-кабинке, – с улыбкой повернулась к ней девушка и распахнула дверь в небольшую квадратную комнатку с рядом дверей.

Час от часу не легче. Получается, что останется она с ним один на один. И...

– Он не мой кавалер, – решала Влада внести ясность, хоть никому и ничего доказывать не была обязана.

Ответом ей послужил взгляд, в котором она отчетливо прочитала «Это не мое дело».

Хостес распахнула одну из дверей и пропустила Владу вперед. При их появлении мужчина, что сидел за столом, сделал вид, что встает, на самом деле даже не привстав.

– Официант придет через минуту, – доложила хостес.

– Не нужно. Распорядитесь подать нам два комплекса. И большая просьба не беспокоить нас по пустякам.

Голос низкий с властными интонациями. И очень ему подходит. Во время этого короткого диалога у Влады появилась возможность составить о Бурове мнение, вызванное первыми впечатлениями. Высок, довольно красив. Одет богато и стильно. Явно регулярно посещает салон-парикмахерскую, судя по стрижке и фигурной небритости, как называла Влада про себя мужские бородки, которые ей решительно не нравились, но прочно вошли в моду.

– Привет! – посмотрел он на Владу, когда за официанткой закрылась дверь. – Надеюсь, ты не против уединения? Тут мы сможем спокойно все обсудить.

Глаза у него тоже были красивыми – серо-синими. А вот взгляд обдал Владу холодом и сразу же вызвал отторжение. Он так смотрел на нее, словно она ему задолжала и много. Скорее всего, так он смотрит на всех, потому что привык и считает себя намного выше остальных. А ведь богатство и положение в обществе не делают его таковым – лучшим нужно быть, а не считать себя таковым.

– Здравствуйте! И я не против, – отозвалась Влада. – Времени у меня не очень много, предлагаю перейти к сути вопроса.

Чем быстрее закончится эта встреча, тем лучше будет для них обоих.

– Значит, ты согласна на мое вчерашнее предложение? Иначе ты бы не пришла сюда, – в его глазах мелькнула насмешка, но на нее Влада постаралась не реагировать.

– Пока я только готова вас выслушать. Для кого вы хотите нанять учителя игры на фортепиано?

– Для сына.

– И сколько ему лет?

– Семь.

– Ну да... возраст подходящий, – кивнула Влада.

Сама она начала посещать музыкальную школу с пяти лет.

– А почему не хотите отдать его в музыкальную школу? Я бы могла порекомендовать...

– Не надо, – не самым вежливым образом перебил ее Буров. – И это не обсуждается.

– Хорошо, – постаралась Влада затолкать поглубже раздражение. – Для начала мне нужно послушать вашего сына. И если со слухом у него все в порядке, я...

– Ты в любом случае будешь заниматься с ним. И первый урок состоится в понедельник, – снова не дал он ей договорить.

– Но одного желанья тут мало! – не сдержала Влада возмущения.

– А он и не хочет, – усмехнулся Буров. – Так хочу я и точка. Оплачивать твои услуги я буду раз в неделю. Понедельник, среда, пятница – такой график тебя устроит?

Влада окончательно растерялась, даже злость поутихла. Если ребенок не хочет учиться музыке, то зачем нужно заставлять его? И как она должна справляться с его нежеланием, если у нее даже нет опыта преподавания? Но как сказать обо всем этом Бурову, который ничего не слышал или не хотел, Влада понятия не имела.

– Для ребенка семи лет три занятия в неделю – слишком большая нагрузка. Рациональнее будет остановиться на двух...

– Три! И в неделю ты будешь получать... – он назвал сумму, от которой у Влады округлились глаза и испарились все аргументы. Столько она в филармонии получала за три месяца. Этот фактор и перевесил все остальные.

– Хорошо, я согласна, – кивнула она.

– Я и не сомневался, – растянул Буров губы в улыбке. – В понедельник жду тебя в три. Познакомишься с сыном и проведешь пробный урок в моем присутствии. В половине третьего за тобой приедет машина.

– Я могу и сама...

Влада осеклась, поняв, что Буров ее уже не слушает. Он встал из-за стола и покинул кабинку. А ей что прикажете делать?

Пока она размышляла, вернется ли Буров, вошел официант и сервировал стол на одну персону.

- Ваш счет оплачен. Приятного аппетита, - сообщил он и ушел.

Влада же сделала вывод, что компанию за обедом ее будущий работодатель ей не составит. И как ни странно, но от этой мысли и дышать стало легче, как и появился аппетит.

Глава 6

Телефон зазвонил, когда он уже сворачивал к дому. Остановив машину перед воротами, Кирилл ответил на вызов.

- Кирюш, приве-э-эт! - пропела в трубку Маша. - Ты не соскучился?

- Мне некогда скучать, - нажал Кирилл кнопку на пульте, и створки ворот начали беззвучно разъезжаться в стороны.

- А может быть, я к тебе приеду?

- Маш, а может быть ты не будешь надоедать мне в выходные? - не сдержал Кирилл раздражения.

Сколько можно ей объяснять, что выходные он проводит дома. С сыном. К тому же, свободными они у него бывают далеко не всегда, а не чаще раза в месяц. И именно в такой день ей приспичило сообщить о своей скуке!

- Ты грубый, - моментально скуксилась Маша.

А ты тупая! - захотелось высказать ему, но он сдержался. Незачем злить женщину, которая может оказаться очень мстительной. Такую лучше держать на коротком поводке и временами кидать ей конфетку.

- Машунь, давай не сегодня, - сменил Кирилл кнут на пряник. - И не завтра... Ну а в понедельник вечером куда-нибудь сходим вместе.

- А куда? - тут же забыла она все обиды.

- Это мы тоже решим в понедельник. Целую.

Достала, если честно. Маша его удовлетворяла в постели на все сто, но куда-то водить ее, развлекать Кириллу порядком надоело. Да и в последнее время она позволяла себе лишнего. Даже она...

В доме, как обычно, царили чистота и тишина. Пустота - это если одним словом.

- Кирилл Сергеевич, накрывать к обеду? - появилась из кухни домработница.

- Нет, я сыт. Павел обедал? - отрывисто поинтересовался Кирилл.

- С полчаса как, - кивнула Ирина Леонидовна. - Тогда, я могу быть свободна? Ужин я тоже приготовила, вам нужно будет только разогреть.

- А где Светлана Геннадьевна? - поинтересовался Кирилл.

- В детской, с Павликом, - развязывала уже домработница фартук, хоть он ее еще и не отпускал. И тут никакой дисциплины! - Так я могу быть свободной?

- Можете, - кивнул Кирилл и отправился в детскую, что находилась на втором этаже.

Завтра у няни и домработницы выходной, и роли массовика затейника и повара ему придется примерять на себя. Но такое случается редко, и один день он как-нибудь потерпит.

Светлана Геннадьевна сидела в кресле и читала книжку. У ее ног, на полу Павел собирал пазл. Его любимое занятие, которого Кирилл не понимал. Как может нравиться ребенку выискивать из кучи мизерных кусочков картона нужный и ставить его на место? Слишком кропотливо и нудно, никакого драйва. Прежде чем начнет хоть что-то вырисовываться, пройдет уйма времени. Но сыну нравилось, а ему пришлось смириться и не выказывать раздражения.

При его появлении няня сразу же отложила книгу, но на нее Кирилл не обратил внимания. Пока...

- Паш, может в футбол погоняем? – предложил Кирилл. – Погода супер, а ты в доме сидишь...

Для середины мая погода была прохладновата, тут он лукавил, но для футбола на свежескошенной траве – самое то.

- Не хочу, – отозвался сын, не глядя на отца.

- Ладно. Давай в настольный хоккей на желание?..

- Нет, – снова затряс головой Павел, не переставая копошиться в горе деталек паззла.

- Окей! Захочешь сыграть, я буду в кабинете, – кивнул Кирилл, сдерживая рвущееся изнутри раздражение. – Светлана Геннадьевна... – кивнул он на дверь. – Он опять целый день занимается этой ерундой? – строго поинтересовался у няни, когда они вышли из детской.

- Ну да, – заметно растерялась она.

- И вы ему позволяете?

- А что я могу сделать? Вашего сына больше ничего не интересует. Мне даже есть его приходится заставлять.

- У вас ведь педагогическое образование? – исподлобья смотрел на взрослую уже женщину Кирилл.

- Пединститут с красным дипломом и приличный стаж работы, – гордо приосанилась няня.

- И вы не можете занять семилетнего пацана чем-нибудь поинтереснее паззлов?! – повысил Кирилл голос.

– Даже если я перед ним плясать с бубном начну, он на меня вряд ли отреагирует, Кирилл Сергеевич. Вашему сыну нужна помощь специалиста. У него проблемы с социумом...

– Вы уволены! – перебил ее Кирилл.

– Что?!

– Что слышали. Собирайте вещи и зайдите в кабинет за расчетом. Больше в ваших услугах мы не нуждаемся.

Войдя в свой кабинет, Кирилл подумал: ну и какого черта он натворил? Кто теперь будет сидеть с Кириллом, пока он на работе? Сегодня-завтра, ладно, а дальше? Вечно рубит с плеча. Но и эта... матрона, блин! Годы прожила, а ума не нажила. Ведь объяснял же уже, что Пашка не всегда таким был, а стал после отъезда жены. Тупица чертова, а не няня!

Рассчитав няню и простившись с ней, как хотелось верить, навсегда, Кирилл вернулся в комнату сына. Паша сидел на кровати и растирал кулаками слезы.

– Что случилось? Она тебя обидела? – напрягся Кирилл.

Если так, то он ее из-под земли достанет, и тогда ей мало не покажется.

– Никто меня не обидел! – истерично выкрикнул Пашка и заплакал в голос.

– Тогда, чего ты льешь слезы? – устало поинтересовался Кирилл, опускаясь рядом с сыном на кровать.

Эка невидаль – слезы. Да он их на дню по десять раз проливал, из всего дела трагедию. Не пацан, а плакса, какая-то! Ну и какой из него мужик вырастет?

Придурок! Какой же ты придурок! – тут же мысленно обругал себя Кирилл, испытывая привычный приступ угрызений совести и стыда перед собственным сыном. Ребенок не виноват, это все она... та, которая и матерью-то не может называться. Ведь был же нормальным пацаном, пока она не сбежала.

- Не могу найти одну детальку, - горестно всхлипнул сын.

- Подумаешь, ерунда какая! А хочешь мороженого? - осенило Кирилла.

- А можно? - сразу же высохли слезы на детских глазах.

- А почему нет?

- Светлана Геннадьевна говорит, что от мороженого болит горло.

Дура твоя Светлана Геннадьевна! Но вслух этого Кирилл, конечно же, не сказал.

- Это если килограмм съесть или два за раз, - потрепал он сына по голове. - А от стаканчика точно ничего не будет. И кажется, я видел в холодильнике шоколадный топинг. Пошли?..

- А пазл?

- Давай так - сначала съедим по мороженому, а потом вместе поищем твою делатку. Идет?

- Идет, - засияла на лице сына улыбка, которые в последнее время были на вес золота.

Глава 7

Влада нервничала, и началось это еще с вечера воскресенья. Мысль о встрече с Буровым отравила выходной. И так настроение было ни к черту из-за увольнения, все время ловила себя на желании разрыдаться и всячески сдерживалась, чтобы не расстраивать родителей, а тут еще и эта работа, которой она совсем не была рада, и которую ей практически навязали. Во всем, что произошло с ней в последние дни был один положительный момент - зарплата, обещанная Буровым, ну так и ту ей только предстояло получить, как и заработать.

А еще ее очень смущал возраст ученика. С детьми она не умела общаться, и в ее окружении их не было. О чем можно говорить с маленьким мальчиком и на каком языке?

Для первого визита в дом Бурова Влада выбрала синее трикотажное платье с длинным рукавом и достигающее до колена. Простое и довольно строгое. Эдакий офисный вариант. Да и погода выдалась не самая лучшая – с ночи накрапывал дождь, который к обеду еще и усилился. Поверх платья Влада надела укороченный жакет. А волосы собрала в пучок на затылке. Разглядывая себя в зеркале, задалась ироничным вопросом, не испугается ли ее строго вида будущий подопечный. Ну вроде не должен – на синий чулок она не похожа.

Признаться родителям, что ее уволили из филармонии, Влада так и не решилась. Сделает это позже, когда настроение не будет держаться такое паршивое. Ну а пока... пока пришлось солгать, что в первой половине дня в здании филармонии проводятся какие-то дератизационные мероприятия, и на работу все выходят к трем.

Завтра она с утра пораньше отправится в кадровое агентство, а потом засядет в каком-нибудь кафе и займется рассылкой резюме и самостоятельными поисками вакансий. И опять все сначала... Концертмейстер – вряд ли ей светит что-то большее на первых порах. Налаживание связей. И только потом возможны сольные концерты. Сколько пройдет времени до этого «потом», Влада и примерно не могла предположить. И когда думала об этом, злость ее на Игнатия Викторовича возрастала в разы. Правда сразу же она призвала себя к спокойствию, ибо злость разрушительно действует на организм. А за здоровьем своим Влада следила очень пристально.

Ровно в половине третьего Влада вышла из дома. Черная иномарка уже ждала ее у подъезда, и при ее появлении спугнула птиц с дерева пронзительным звуком клаксона.

За рулем сидел тот же водитель, что и тогда у филармонии.

– Приветствую! Я Игнат, – с улыбкой повернулся он к ней, когда она села на заднее сидение.

– Здравствуйте! Помню, – сухо отозвалась Влада и отвернулась к окну.

Она действительно запомнила имя парня, и воспоминания эти вызывали не самые приятные ассоциации. Да и настроение все стремительнее портилось, стоило только подумать, куда она едет.

- А почему не в настроении? Или на вас так дождь действует? - усмехнулся Игнат и плавно отъехал от подъезда.

- Дождь на всех действует одинаково уныло, - не сдержала Влада сарказма.

- А вот и нет! - весело отозвался Игнат, поглядывая на нее в зеркало заднего вида. - Я обожаю дождь, и чем сильнее, тем лучше. И рулить люблю под ливнем, когда видимость нулевая.

Дикость какая-то! У этого Булова все сотрудники такие... нестандартные? Как можно любить рулить вслепую? Но от комментариев Влада удержалась.

- Все еще злитесь на босса? - проявил чудеса проницательности водитель.

- Да я о нем и думать забыла, - фыркнула Влада.

- Да ладно вам... Я же вижу, - расплылся в улыбке Игнат. - Он, конечно, частенько перегибает палку, босс-то, но мужик он хороший, справедливый. Ребят не обижает, и вас не обидит.

Уже... Разве не в обидной форме он сделал ей предложение? А вчера... Он же даже не слушал ее, говорил о своем. Да и вообще! Это манера вечно перебивать, печать собственного превосходства на лице и всем остальном, грубая речь, хамоватые повадки... И это далеко не полный список недостатков, что успела она насчитать. Ну и как после этого про Булова можно говорить «он мужик хороший»? Да отвратительный он и никакой больше!

- А вас же Владой зовут? - снова заговорил водитель.

- Ну Владой и что? - не сдержалась и передразнила его Влада.

- Ничего, просто имя красивое. Подходит вам. А Кис – это же не настоящая фамилия? Это, как его?.. Творческий псевдоним?

- Почему вы так решили? – удивилась Влада. Подобное предположение даже насмешило.

- Ну таких фамилий не бывает...

- Если вы ее не слышали, это не значит, что ее нет в природе, – поправила его Влада. – И это настоящая моя фамилия. Венгерская. Моего отца зовут Даниэл Кис, и в прошлом он довольно известный скрипач, – с гордостью добавила.

- Значит, это у вас семейное? – усмехнулся Игнат.

- Что именно?

- Ну, музыка и все такое...

- Получается, что так, – оскорбилась вдруг Влада, что о любимой ею музыке рассуждают настолько обывательски. А посему, разговор этот решила прекратить и демонстративно уставилась в окно.

Игнат, к счастью, понял ее правильно и с разговорами отстал. Правда, вскоре Влада заговорила с ним первая.

- Игнат, а вы сына Бурова видели?

- А то! Я ж уже три года на службе у босса, – самодовольно изрек он, и Влада подумала, что, должно быть, три года у такого невыносимого типа – солидный срок.

- И какой он?

Неплохо было бы узнать хоть что-то об ученике заранее, если уж отец его не потрудились сообщить ничего, кроме возраста и нежелания учиться музыке. Только вот, Игнат почему-то молчал.

– Игнат? – напомнила о себе Влада, крайне заинтригованная. В том, что он ее услышал, не сомневалась.

– А? – оглянулся он.

– Не хотите ответить на мой вопрос? – не сдержала улыбки Влада. – Я спрашивала про сына Бурова...

– Помню, – кивнул он. – Но что сказать про Пашку, не знаю.

Ну одно она выяснила, что сына Бурова зовут Павлом. Уже хорошо!

– А почему? Сложный ребенок? – заранее напряглась Влада.

– Дело не в этом... Пашка – классный пацан. Был, пока... В общем, виновата бывшая босса – прошма! – вдруг выплюнул он, да так грубо это сделал, что Владу покорило.

Про каких женщин подобные Игнату мужчины говорят настолько плохо? Про женщин легкого поведения? Неужели жена Бурова именно такая? И раз Игнат назвал ее бывшей, значит, по каким-то причинам они не живут вместе. А сын, получается, остался с отцом. Все интереснее и интереснее, даже появился азарт. Ну и Влада не стала развивать тему и дальше, поняв, что заставлять водителя сплетничать за спиной начальника не есть хорошо. Да и они подъезжали, кажется.

Машина свернула к коттеджному поселку, что раскинулся на окраине города. Проехав метров сто, Игнат остановился у высокого каменного забора с выкрашенными в кирпичный цвет металлическими воротами. Стоило только посигналить, как ворота принялись разъезжаться в стороны. И Владе открылся вид на шикарный современный особняк, к которому вела широкая аллея с цветочными вазонами по бокам.

– Ничего себе! – не удержалась она. – Сколько же человек живет в этом доме?

– Босс с сыном, – понимающе усмехнулся Игнат. – А еще няня и домработница.

– И как они только не теряются там? – пробормотала Влада, чтобы водитель не услышал.

Если бы у нее была возможность построить себе дом (а она об этом мечтала и планировала в будущем воплотить мечту в жизнь), то таким огромным она бы его делать точно не стала. Дом должен быть уютным, прежде всего. И в нем должно хватать места всем. Но точно не таким вот дворцом, в котором, наверное, можно заблудиться.

– Пойдемте, провожу вас, – предложил Игнат, остановив машину возле просторного крыльца в форме полукруга.

– Спасибо! – от души поблагодарила Влада, робея войти в дом одна.

Дверь оказалась не заперта, и первый, кого увидела Влада в огромном холле с куполообразным потолком, был Буров собственной персоной. И смотрел он не на нее.

– Тебе какого чёрта тут понадобилось? Свободен! – рявкнул он на Игната.

Глава 8

Все сегодня пошло наперекосяк, с самого утра. Даром, что понедельник день тяжелый, но не настолько же?

Сначала у Кирилла состоялся не самый приятный разговор с домработницей, которая, к тому же, и опоздала – заявила, когда ему уже нужно было даже не ехать, а нестись на крыльях на работу.

– Ирина Леонидовна, почему я вас должен ждать? – раздраженно поинтересовался Кирилл, едва она вошла.

– Так а зачем вы меня ждете? Езжали бы себе спокойненько... – добила она его вопросом.

- Не могу же я бросить Пашку одного! - едва сдержался он.

- Ох, ну я же не знала, что Светочка задерживается.

Чёрт! А Светочкой она назвала няню, которую он вчера уволил. И домработница не в курсе последних событий, потому как отбыла домой раньше.

- Няню Павла я вчера уволил.

- Как же так? А за что?..

- Вас это не касается, - отрезал Кирилл. - Важно, что пока я не найду новую няню, вы присмотрите за моим сыном.

- Я? - округлила на него глаза домработница. - Но в мои обязанности это не входит, - сразу же встала в позу.

- Теперь входит, и за это я вам доплачу.

- Но, Кирилл Сергеевич, как я все усею? И по дому, и за ребенком...

- Главный Павел, а если что-то не успеете по дому - это второстепенно, и никто вас за это не убьет...

Препиралась она с ним еще минут десять, в итоге он опоздал на важную встречу с заказчиками, что грозило запятнать его безупречную репутацию серьезного бизнесмена.

Всю первую половину дня ему трепала нервы Маша. Видите ли, надулась она из-за того, что планы на вечер снова поменялись. После работы Кирилл договорился о встрече с важным для его бизнеса человеком, ну а потом ему нужно было поторопиться домой, к Пашке. Важности планов Маша не оценила и смертельно обиделась. Видеть свою секретаршу с кислой миной и слушать, как цедит она сквозь зубы слова, было противно. И это же невероятно бесило. Пришлось даже припугнуть ее увольнением. Ну и в который раз Кирилла посетила мысль, что эта кукла надоела ему не только на работе, но и в личной жизни. Ни один секс не стоит таких жертв.

Ближе к двум часам позвонила Ирина Леонидовна, чтобы пожаловаться на Павла.

– Он меня вообще не слышит. Не разговаривает со мной, от еды нос воротит... Сидит в своей комнате и плачет. Что делать, Кирилл Сергеевич? У меня сердце кровью обливается, такой он несчастный. Бедный травмированный ребенок...

– Ирина Леонидовна потерпите еще немного, я уже ищу няню для Павла. И через час я приеду на обед... – и все в таком духе.

Пришлось пообещать домработнице дополнительную прибавку к жалованию, чтобы как следует умаслить.

– Маш, что там с няней? – набрал он следом секретаршу.

– Оставила заявку в агентстве по подбору нянь, – сухо отозвалась Маша. – Зарегистрировалась на пяти онлайн-ресурсах. Сделала все возможное, а теперь нужно ждать отклика. Это не дело часа-двух...

– Понятно, – отключился Кирилл и тут же смачно выругался.

Если процесс поиска няни затянется, то выслушивать нытье домработницы ему придется каждый день.

Домой он приехал минут за пять до появления пианистки. А когда увидел рядом с ней своего водителя, разъярился не известно почему. Хотя, тут все ясно – на Игнате он просто сорвался, выплеснул все раздражение, что накопилось за день. И осуждающий взгляд Влады подлил масла в огонь.

– Присаживайся, а я схожу за сыном, – бросил он, наградив гусыню убийственным, как хотелось верить, взглядом.

* * *

Кажется, у кого-то не все в порядке с нервами, – сделала Влада вывод, когда Буров сначала спустил собак на ни в чем неповинного Игната, а потом едва не

испепелил ее взглядом. Впрочем, не стоит делать поспешных выводов – мало ли что его довело до такого состояния.

Оставшись одна в огромном холле, Влада испытала приступ робости. Даже одна эта комната казалась ей чересчур большой, неимоверно даже. Тут можно было кататься на велосипеде при желании, и это учитывая, что мебели в холле было предостаточно. Однако и места свободного оставалось в излишке.

– Кирилл Сергеевич, накрывать к обеду? – раздался женский голос. – Ой! Не знала, что у хозяина гости, – застыла на пороге женщина лет сорока в форменном фартуке.

– Я не гостя, а будущий преподаватель сына хозяина, – с улыбкой сообщила Влада, догадавшись, что перед ней находится домработница.

– Да? Ой, как интересно! И чему же вы будете учить Павлушу?

– Игре на фортепиано.

– Надо же, как неожиданно, – вытянулось лицо женщины от удивления. – Не замечала за Павлушей тяги к музыке...

– Ирина Леонидовна! – перебил ее властный окрик. – Вам больше нечем заняться? Или вы мне ввали, когда ссылались на уйму работы по дому?

Влада оглянулась и рядом с Бутовым разглядела на лестнице щуплого мальчика с заплаканными глазами. От одного взгляда на несчастное бледное личико ребенка, сердце стиснула жалость. Разве дети бывают так несчастны? – родился в голове закономерный вопрос.

Домработницы, тем временем, и след простыл. Ну а Бутов подвел к Владе мальчика со словами:

– Павел, познакомься, это твоя учительница – Влада... Даниэловна, – заметно напряг он память в поисках отчества Влады на ее задворках.

- Привет! - улыбнулась она мальчику, но ответом ей стал все тот же отрешенно-несчастный взгляд, под которым становилось тоскливо и неудобно.

Казалось, что у ребенка случилось великое горе, от которого он никак не может оправиться и тает на глазах. Вспомнились намеки Игната на какую-то историю с матерью Павлика. Наверное, потому он такой - скучает по матери. И в этой ситуации Владе еще стало жалко отца мальчика - ведь бремя несчастья сына ложится и на его плечи.

- Ты знаешь, что такое пианино? - опустилась Влада на диван и похлопала ладошкой рядом с собой.

Павлик сел тоже, но на приличном расстоянии от нее. Очень, конечно, насторожен этот ребенок. На ее вопрос он предпочел ограничиться кивком.

- А ты хотел бы научиться играть на нем?

На этот вопрос он не ответил никак.

- Сын, невежливо молчать, когда тебя о чем-то спрашивают, - грозно рыкнул Буров, что аж Влада испугалась.

- Можно вас на минуточку? - встала она с дивана. - Не могли бы вы оставить нас ненадолго вдвоем? - сухо поинтересовалась, когда они отошли в сторону. - Мне кажется, так разговор с вашим сыном у нас пойдет веселее, - не сдержала она осуждающих интонаций, хоть и дала себе слово не делать поспешных выводов. Но с Буровым это плохо получалось, слишком сильное неприятие он вызывал у Влады одним своим присутствием.

- Как тебе будет угодно. Десять минут хватит? Я бы хотел еще успеть пообедать.

- Хватит, - заверила его Влада и вернулась к мальчику.

- Павлик, ты знаешь какие-нибудь ноты? - приступила она непосредственно к теме.

Снова мальчик тряхнул головой.

- Хорошо. На следующее занятие я принесу тебе песенку про ноты, и мы вместе послушаем и выучим их, - улыбнулась она, понимая, что начать обучение придется с нуля. - А ты в школу ходишь? Нет?.. В этом году, значит, пойдешь?

- Не знаю... - впервые заговорил мальчик.

Даже голос его показался Владе бесцветным, лишенным эмоций. И как может ребенок не знать, пойдет ли в школу?

- А хочешь, я тебе что-нибудь сыграю? - предложила Влада. - Покажешь, где у вас пианино?

- А... его нет, - удивленно расширились глаза Павлика.

- Вот как? - постаралась сильно не изумляться Влада. - Тогда и сыграю я тебе в следующий раз. А теперь не хочешь поиграть в ладошки?

- Я не умею...

- А я тебя научу. Я похлопаю, а ты попробуешь повторить. Готов?..

Через десять минут Влада выяснила, что у Павлика абсолютный слух. Этому открытию она невероятно обрадовалась.

- Павлик, на сегодня все. В среду мы с тобой продолжим, а сейчас... не мог бы ты позвать папу?

Мальчик коротко кивнул (совсем не по-детски) и отправился за отцом.

- Вы нанимаете учителя музыки для своего сына, а у вас даже нет инструмента, - заговорила Влада, как только в холле появился Буров.

- Нет, значит, будет, - пожал он плечами. - Еще бы знать, где они продаются...

– Я напишу вам адрес магазина, где качество предлагаемого товара высокое, а цены умеренные. Надеюсь, к среде, инструментом вы обзаведетесь.

– Надейся, – усмехнулся Буров.

Он специально ведет себя по-идиотски? – задалась Влада вопросом, но, естественно, не озвучила его, а лишь характерно изогнула бровь.

– Еще у вашего сына абсолютный слух, и я бы посоветовала ему обучаться игре на скрипке. Редко когда...

– Нет! – традиционно перебил ее Буров. – Ты будешь учить его игре на пианино.

– Хорошо, – вынуждена была согласиться Влада, заранее предвидя такую реакцию и уже не удивляясь тому, что договорить ей не дали. – Тогда, сегодня мне здесь больше нечего делать.

– Не желаешь составить нам компанию за обедом?

От аппетитных запахов, что разносились по всему дому, Влада, действительно, испытывала легкое чувство голода. Но вот беда – обедать в компании Бурова ей совершенно не хотелось, в чем она и призналась.

– Тогда, Игнат отвезет тебя домой. Жду в среду, в три, – равнодушно отреагировал на ее отказ Буров, коротко кивнул и покинул холл.

Влада же с чистой совестью отправилась на поиски работы, пока еще даже не догадываясь, что и этим ее планам осуществиться не суждено.

Глава 9

Похоже эта киса умеет общаться с детьми. Вот и к его сыну смогла найти подход, что мало у кого получалось сделать в последнее время. Особенно у Маши... Кирилл вспомнил, какой истерикой Паши закончился короткий диалог с

секретаршей, когда та в последний раз была у них дома. Тогда он сильно пожалел, что разрешил ей приехать. Собственно, после этого он и прекратил встречаться с ней по выходным на своей территории.

После ознакомительного первого урока, как про себя назвал визит Влады Кирилл, сын и пообедал с аппетитом, чего уже тоже давно за ним не наблюдалось. Обычно он лениво ковырялся в тарелке, долго пережевывал пищу и с видимым облегчением уходил из-за стола, когда ему это позволяли. Такое поведение сына неизменно раздражало Кирилла. Дошло даже до того, что ужинать он предпочитал в одиночестве, а Пашку велел кормить в детской.

А после ухода Влады в глазах Паши зажегся хоть пока еще слабый, но интерес. Он даже поинтересовался, когда Кирилл купит пианино. И пусть интерес этот только зарождался, но одно это внушало надежду на что-то хорошее в будущем.

Пианино... Откладывать это дело Кирилл не стал. Сразу же после обеда отправился в магазин, на который навела его пианистка, и выбрал там самый красивый и дорогой инструмент из всего ассортимента. Рассуждал примерно так, что угловатый ящик мрачного цвета вряд ли будет смотреться в его продуманной до мелочей гостиной. Да и цена инструмента намекала на его качество.

Утро началось с ворчания Ирины Леонидовны на тему, что надо бы поскорее найти Паше няню, чтобы ей не приходилось совмещать две такие серьезные обязанности. Да и она уже не в том возрасте, когда в полную силу может возиться с детьми, что у нее «лапы ломит и хвост отваливается»... В общем, настроение Кириллу она смогла подпортить, и на работу он приехал чертовски злой.

– Маш, что там с нянями?! – с порога набросился на секретаршу.

– Пока еще ждем ответа из...

– Позвони и поторопи их! – гаркнул Кирилл. – Сейчас же! – характерно посмотрел на помаду и зеркальце в ее руках.

– Хорошо, – обиженно поджала она губы и взялась за телефон.

Через десять минут Маша заглянула в кабинет Кирилла и официальным тоном доложила:

– Две соискательницы откликнулись на вакансию. Где и когда мне назначить им собеседование?

– Здесь и сейчас. С перерывом в десять минут.

– Сейчас вряд ли...

– Маш, ну ты же умная и правильно меня поняла, – закатил глаза Кирилл. – Я хочу видеть их как можно скорее.

Ближе к обеду Кирилл понял, что настроение его из отвратительного скатилось к отметке «хуже некуда». Уже с трудом получалось сдерживать себя и не крушить все, что попадалось на пути. К тому времени он уже несколько раз умудрился сорваться на Маше и даже довел ее до слез. Досталось на орехи и Игорю, когда тот сунулся к нему с договором. Оставалось только бежать из офиса, чтобы ненароком не убить кого-то. И всему виной были те две соискательницы на должность няни, с которыми ему посчастливилось пообщаться.

Первая оказалась бабушкой пенсионного возраста. Дама старой закалки, которая свято верила, наверное, что детей нужно бить прутом по пальцам, чтобы слушались. Вторая, напротив, показалась Кириллу слишком молодой и летящей. У той явно в голове были не дети и их воспитание, а мужики, да побогаче. Уж такой женский взгляд Кирилл изучил отлично. И он терпеть не мог, когда на него смотрели, как на потенциального любовника, способного обеспечить безбедную жизнь.

И именно тогда, когда решил с работой на сегодня завязать, в голове его созрел план, какой сам он посчитал супер гениальным.

* * *

С самого утра больше всего Владе хотелось остаться в постели и рыдать в подушку. Она и заснула вчера именно за этим занятием и проснулась с

припухшими глазами. А все потому, что вчера везде, куда бы ни обращалась, получала сплошные отказы. Где отказывали вежливо, а в иных местах и в выражениях не стеснялись, вкладывая в слова смысл: «Как же все вы надоели – попрошайки!» А что такого она просила? Всего лишь позволить ей проявить себя с лучшей стороны в области, где сама себя считала специалистом.

– Плохо спала, доченька? – внимательно посмотрела на нее мама, когда Влада вошла в кухню. – Выглядишь усталой... Или на работе проблемы?

При слове «работа» на глаза снова запросились слезы. Родители еще ничего не знали, и рассказать им Влада не могла. Папу и без того мучали приступы, и его бы надо показать врачу. Не до ее проблем им сейчас точно. Ну и одно утешало, что уже в конце этой недели она получит первую зарплату, которую, кстати, родителям тоже придется как-то объяснить. Но к тому времени она постарается что-то придумать, а может и просто скажет им правду.

– Все хорошо, мам, просто спала ужасно. Всю ночь снились кошмары какие-то, – добавила Влада для пущей уверенности.

– А ты на работу не опаздываешь? Что-то ты сегодня припозднилась, – принялась суесться мама, накрывая стол к завтраку.

– Да... у меня сегодня репетиция назначена на попозже, – снова вынуждена была соврать Влада.

Ну и ей хотелось поскорее уйти из дома, чтобы не отвечать еще на какие-нибудь вопросы, ответов на которые у нее не было. А еще как-то предстояло побороть собственное упадническое настроение, ведь, вряд ли оно ей сослужит хорошую службу в поисках работы.

Выйдя из своего подъезда, Влада какое-то время постояла, подставляя лицо солнцу и размышляя, куда направиться. То кафе, в котором она вчера просидела до самого вечера, оказалось слишком шумным даже в рабочее время. Ей же нужно было место поспокойнее, где можно поразмышлять на вечные темы и поработать в тишине.

Жила Влада в центре старого города, и все близлежащие кафе ей пришлось отмести. В них точно не поработаешь. А вот если выехать на окраину города...

Так она и поступила – села в первую маршрутку и доехала до конечной остановки. И сразу же увидела симпатичное кафе, посетителей в котором в эти утренние часы практически не было.

Заказав себе кофе, Влада погрузилась в изучение вакансий и занялась рассылкой резюме. Попутно искала какую-нибудь работу фрилансером. Без разницы какую, конкретных целей она себе не ставила.

Время незаметно приблизилось к обеденному. Никто не беспокоил Владу, разве что, официантка пару раз поинтересовалась, не желает ли она чего. Редкие посетители заходили в кафе и покидали его. И Влада уже настроилась провести тут весь день, пока не добьется хоть какого-то результата, как зазвонил мобильный, и на экране высветился номер Булова. А ему что понадобилось во вторник? Урок ведь назначен на завтра.

– Привет! Есть разговор, – отрывисто бросил он в трубку.

– Здравствуйте! Я слушаю, – отозвалась Влада.

– Не по телефону... Ты где сейчас?

– Я... в кафе, – растерялась Влада в первый момент и выдала правду. Только потом сообразила, что нужно было что-то соврать, потому что видеть Булова сегодня ей совсем не хотелось.

– Диктуй адрес, я подъеду.

– Но я...

Она хотела сказать, что не просто так сидит тут, что не развлекается, а занята делом, но он ее традиционно перебил.

– Много времени я у тебя не займу. Адрес? – потребовал следом.

Влада вынуждена была продиктовать ему адрес кафе, предварительно узнав тот у официантки. А когда положила трубку, услышав, что Булов сейчас подъедет, задумалась. Что могло произойти? К чему такая срочность? И голос Булова ей не

понравился. Оставалось надеяться, что с Павликом все в порядке.

Глава 10

Уже через полчаса Кирилл подъехал к застекленному павильону, расположенному на отшибе.

Ну и глухомань! Каким ветром ее сюда занесло? И его заставила переться чуть ли не за город. В раздражении он сильнее чем надо бы шарахнул дверцей машины. Тут же испытал угрызения совести – свою ласточку Кирилл любил нежно и не каждый день ездил на ней даже. В дождь так вообще оставлял в гараже. На то есть служебная машина.

– Прости меня, красавица, – ласково огладил крыло и некстати взглянул на витрину кафе. Ну кто бы сомневался, что его слабость не осталась незамеченной – через стекло на него насмешливо смотрела Влада.

– Что-то ты сегодня какая-то бледная, – с этими словами Кирилл опустился на свободный стул за ее столиком. – Бутылку воды без газа, – бросил подоспевшей официантке.

– Что-то еще желаете? – поинтересовалась она.

– Больше ничего, – даже не посмотрел на нее Кирилл, продолжая разглядывать Владу.

Одета просто, даже как-то по-домашнему. Ни грамма косметики на лице. Бледная и расстроенная, – сделал он вывод. Видно, поиски работы продвигаются плохо. Последнее обстоятельство особенно порадовало в свете его личных проблем.

– Чего грустим? – иронично поинтересовался.

Не получалось у него с ней разговаривать нормально. Как только видел, сразу же хотелось поставить на место. Заносчивая она какая-то.

– А вы сюда приехали обсудить мой внешний вид или, может, поинтересоваться моими делами?

Ну вот – говорит же, надменная, на пустом месте причем.

– Нет, это мы обсудим как-нибудь на досуге, за рюмкой чая... – пробормотал Кирилл и взглянул на часы. – Сейчас я спешу, и если бы не срочное дело... – прозрачно намекнул он ей на то, что видеться с ней лишний раз ему тоже не очень-то и хотелось.

– Что-то с Павликом? – сбросила Влада маску надменности, как только заговорила о сыне.

Ну хоть это уже радует, что отношение к отцу она не переносит на ребенка. Значит, и он принял правильное решение. И как прикольно она его называет – Павликом. Больше Пашку никто так не зовет во всем его окружении.

– С ним все хорошо, но речь пойдет о нем, – кивнул Кирилл.

– Не очень понимаю, о чем...

– Несколько дней назад я вынужден был уволить его няню, которая оказалась не самой добросовестной, скажем так. Вчера и сегодня Павел оставался с домработницей, с которой ты уже познакомилась, – посмотрел он ей в глаза, чтобы оценить промежуточную реакцию. Судя по тому, как смотрела на него эта киса, пока еще до нее не доходило, что именно он собирается ей предложить. И у нее красивые глаза, – мелькнула смутная мысль. – Глубокого янтарного оттенка. Очень подходят к ее волосам...

– Жаль, что вам пришлось расстаться с няней, – вставила свои пять копеек Влада.

Не то слово она подобрала – расставаться с теми, кто плохо работал, Кириллу никогда не было жаль. Все получают по заслугам.

– Речь не о ней, – снова замолчал он.

– А о ком же?

– О тебе. Я предлагаю тебе совмещать работу няни и учительницы.

– Я не...

– Соответственно получать будешь по двойному тарифу, – перебил ее Кирилл. Все, что она хотела сказать, он знал заранее. Я не могу, у меня другие планы, я вся такая белая пушистая и няней никогда не работала... И все в таком духе. Его же ни один из возможных ее доводов не интересовал. – Занятость пять дней в неделю, с восьми утра до семи вечера, – продолжил он, подмечая, как лицо Влады становится все более хмурым. – Иногда возможна работа по выходным, когда мне нужно будет отлучиться на работу. Настаивать, чтобы на время работы ты перебралась жить в мой дом, не буду. Игнат будет в полном твоём распоряжении. Что еще?..

– Может то, что я отказываюсь от столь щедрого предложения?! – воспользовалась она паузой, да еще повысила на него голос.

– Почему – могу я узнать? Работы у тебя нет, а искать ее ты сможешь и у меня дома. Всяко лучше, чем протирать штаны в этой дыре, – обвел он взглядом внутренности кафе.

– Потому что я не няня!

– Ты и не педагог, но однако же согласилась им быть, – усмехнулся Кирилл. – А это значит, что тебе нужны деньги. Ну а я тебе предлагаю неплохо платить за не самую сложную работу.

– А вы знаете, сложна или нет работа няни? Или преподавателя?.. – нахмурилась Влада. – Откуда вам это знать, если вы даже слушать, когда с вами разговаривают, не умеете! И я больше чем уверена, что няню Павлика вы уволили без суда и следствия!

– Зачем нужен суд, если и без него понятно, что она дура?! – выверился Кирилл, но тут же взял себя в руки, заметив, как испугалась Влада. – Прости, не сдержался... Но мне правда очень нужна твоя помощь. А ты нужна Пашке. Ты

ему понравилась...

Как же тяжело было в этом признаваться. И просить он не умел. Но с этой девушкой по-другому не получалось, с ней он все делал не как обычно. Но просительная тирада подействовала – Влада не ответила сразу и явно размышляла над его словами.

– Хорошо! Я согласна! Но при одном условии, – заговорила она.

– Для тебя – все что угодно, – расплылся в улыбке Кирилл.

Он и себе не признавался, насколько боялся отказа. Да, он вынудил ее стать педагогом по музыке у сына. Но как заставить ее еще взять на себя обязанности няни, если все, что у нее было, это работа в филармонии, и той он ее благополучно лишил?

– Ни мне, ни кому-то еще в моем присутствии вы не позволите себе хамить, – огорошила его Влада в буквальном смысле слова.

– А разве я тебе хамил?

– Всегда! Со мной вы всегда разговариваете по-хамски.

– Но... я со всеми так говорю, – невольно смутился Кирилл, чего с ним вообще никогда не случалось.

– Значит, придется переучиваться... – мстительно усмехнулась Влада. – Хотя бы в моем присутствии.

Она думает, что приперла его к стенке? Как бы нет так! Сейчас он сделает вид, что подчиняется, ради сына, но когда она окажется на его территории, посмотрит он, как она запоет.

– Жду тебя завтра в восемь, – встал Кирилл из-за стола. – И постарайся не опаздывать... пожалуйста, – добавил для закрепления эффекта.

Глава 11

В среду ровно в восемь Влада входила в дом Бурова. Впустила ее домработница, которая представилась Ириной Леонидовной. А перед этим Влада прошла через визуальный сканер в лице охранника, что открыл калитку в заборе, когда она позвонила.

По пути к дому Влада позволила себе полюбоваться садом, газоном, детской площадкой, цветочными клумбами... Устроено все вокруг дома, конечно, было богато и со вкусом. Зрелище ласкало взор – тем сильнее Владе не хотелось встречаться с Буровым.

– Хозяин сейчас спустится. Вы тут обождите его, милочка, – радостно суетилась вокруг Влады Ирина Леонидовна. – Вот, садитесь на диванчик, располагайтесь, не скучайте... Журнальчик полистайте. Ох! Как же я рада, что вы пришли! Как я рада!..

Влада так и не поняла до конца, чему так сильно радовалась домработница, но по логике вещей догадалась, что следить той за Павликом в тягость. Но она и слушала-то ее в пол-уха, как и садиться на диван отказалась. Взгляд ее притягивал белоснежный рояль, который увидела, как только переступила порог дома.

– Реально?.. Рояль? И белый?.. – пробормотала она, как только домработница оставила ее одну, и приблизилась к инструменту. – Как это помпезно, но до чего же красиво!.. – любовно провела она ладонью по лакированной поверхности инструмента.

И рояль этот удивительным образом вписывался в интерьер гостиной. А у Бурова есть вкус, надо отдать ему должное. Если, конечно, тут не поработал профессионал, какой-нибудь дизайнер по интерьеру.

– Нравится? – раздался за спиной голос Бурова.

– Немного неожиданно, но да, нравится, – повернулась к нему Влада. – Доброе утро! – запоздало поприветствовала.

- Доброе!..

Выглядел он угрюмым, но явно старался сдерживаться.

- Пашка в детской, уже встал и умывается. А потом у вас завтрак по плану... Во сколько проводить урок, решай сама. Мне пора на работу. Если возникнут какие вопросы, обращайся к Ирине Леонидовне. Ну и у тебя есть мой телефон...

Он развернулся и направился к двери. Влада так и не нашлась, что можно сказать или спросить. А возле двери Буров обернулся и демонстративно изрек:

- До вечера, Влада!

Ага. Так он, надо понимать, старается быть вежливым.

- Ну что ж, для начала зачет, - усмехнулась Влада, когда за хозяином дома закрылась дверь.

Кухню она нашла без труда и узнала у Ирины Леонидовны, где находится детская.

Павлик сидел на полу и складывал паззл. На нем была надета пижама и переодеваться к завтраку мальчик явно не спешил.

- Привет! - улыбнулась ему Влада, не в силах не удивляться тому, что такой малыш копается в горе мелких деталюшек. Да и картинка на коробке была далеко не детская - какой-то живописный уголок нашей планеты, фото, а не рисунок. И добрая половина уже была собрана. - Ты это все сам сложил? - приблизилась к мальчику Влада и присела рядом с ним прямо на пол. А вернее, на пушистый ковер.

- Ага, - важно кивнул Павел.

- И как ты только не путаешься? - вполне серьезно поинтересовалась Влада. - Я бы не смогла...

– Это легко, – с благодарностью посмотрел на нее ребенок, и Владе почему-то подумалось, что занятие это тут не одобряется. – Главное, внимательно смотреть. Но попадаются сложные места, как вот это вот, – указал он на кусочек неба, по всей видимости, над зданием, напоминающим кафе или ресторан. – Никак не могу найти продолжение...

Влада еще и тому удивилась, как по-взрослому рассуждает этот мальчик. Должно быть, он умный не по возрасту. И она забыла поинтересоваться у его отца, пойдет ли Павлик в этом году в школу.

– А хочешь, вместе поищем потом? – предложила Влада. – Но сейчас тебе нужно переодеться и спуститься на завтрак.

– А ты правда со мной потом пособираешь? – недоверчиво посмотрел на нее Павел.

– Ну конечно! – пообещала Влада.

За завтраком от словоохотливой Ирины Леонидовны Влада узнала, что у Павлика проблемы с аппетитом. Еще он частенько не слышит или делает вид, что не слышит, когда с ним разговаривают взрослые. По словам той же домработницы, мальчик не соблюдает режим дня и даже по ночам, бывает, «колупается в своих картиночках», как выразилась домработница. Из всего этого Влада сделала вывод, что мальчиком толком никто не занимается. Ведь для начала ему достаточно объяснить, что такое распорядок дня и для чего он нужен. Чем она и занялась после завтрака. И вот чудо! Ребенок слушал ее внимательно и все отлично понимал.

– А теперь ты пособираешь со мной? – в голосе Павлика сквозило нетерпение. Влада не сдержала улыбки – так вот почему он так внимательно ее слушал. – Ты обещала...

– Ну раз обещала, значит, пособираю. Обещания нужно выполнять или не обещать вовсе, – нравоучительно проговорила. Но именно так она и считала сама. А людей, кто направо и налево раздавал пустые обещания, терпеть не могла. – Давай, тогда, я помогу тебе собрать сложный участок?

– Давай! – обрадовался Павлик.

Вдвоем они долго искали нужную детальку, и нашла ее Влада.

- Смотри! Видишь, тут продолжение слова «солнечный»? – приложила она детальку паззла к той части картины, что уже была собрана.

Павлик как-то странно на нее посмотрел, потом взгляделся в картинку и лишь после этого удовлетворенно кивнул.

- Да, это она...

У Влады зародились подозрения, в которые она отказывалась верить.

- Павлик, а ты умеешь читать?

- Не умею, – сразу же стал угрюмым ребенок.

Да как же так? Ему семь лет, и он не умеет читать? Но в современном мире, отправляя ребенка в школу, его уже нужно научить элементарному. И именно таким сейчас считается чтение.

Павлу Влада решила ничего не говорить, а вот мысленную зарубку себе сделала – обязательно обсудить этот вопрос с Буровым. Почему он нанимает ребенку няню, преподавателя музыки, но не учительницу, которая обучила бы его азам и подготовила к школе?

А вот первый урок игры на фортепиано прошел довольно гладко к радости Влады. Павлик слушал ее с интересом. Быстро выучил песенку про ноты, которую Влада специально для него скинула на телефон. Без труда запомнил клавиши первой октавы. И с упоением, как ей показалось, слушал «Лунную сонату» Бетховена, которую она исполнила специально для него.

После обеда Влада настояла на том, что никакого паззла, и по плану у них прогулка в саду.

Небольшая детская площадка была оборудована всем необходимым, даже нехитрыми тренажерами и турниками. Но одно открытие снова опечалило Владу

– Павлик был очень слабо развит в физическом плане. Тогда она поставила себе еще одну мысленную зарубку – найти для него комплекс элементарных упражнений, которые они смогут выполнять вдвоем в игровой форме.

Как-то незаметно пролетел первый рабочий день, хоть и был он насыщен разными новыми для Влады событиями и занятиями.

В половине седьмого Ирина Леонидовна ушла домой. Ну а Влада осталась ждать Бурова. А чтобы занять Павла чем-то интересным, решила почитать ему книжку вслух.

Время шло, а хозяин так и не возвращался. В восемь Влада решилась позвонить ему, понимая, что ее рабочий день уже давно закончился, что она неслабо устала и что уйти она не может, так как Павлик останется дома совершенно один.

Глава 12

– Не отвечай, – обхватила Маша голову Кирилла руками и повернула к себе.

Губы ее прижались к его губам, а телефон на тумбочке продолжал пронзительно пиликать, выводя из себя. И кому он так срочно понадобился? Хорошо хоть звонили, когда самое интересное уже было позади, и во всем теле Кирилл испытывал легкость и удовлетворение.

– Надо ответить, – решительно отодвинул он от себя Машу и схватил с тумбочки телефон.

Пианистка! Чёрт! У него вылетело из головы, что сегодня она работает первый день, и ее рабочий день закончился... полтора часа назад. Чёрт!

– Ну Кирюш... – заскулила Маша, но сразу же прикусила язык, стоило ему на нее посмотреть.

– Да! – ответил Кирилл на вызов.

– Добрый вечер, – после заминки раздался женский голос. Так странно, динамик всегда искажал ее голос. В жизни он был гораздо мягче и мелодичнее, а по телефону звучал грубее. – Кирилл Сергеевич, мы тут с вашим сыном...

– И что? С ним все в порядке?

– С Павликом все хорошо, а вот мой рабочий день уже давно закончился. И я бы хотела отправиться домой, но не могу оставить ребенка одного.

– А он рядом с тобой? И все слышит?

– Нет. Павлик смотрит мультики, а я говорю с вами на кухне.

– Хорошо. Мне пришлось задержаться на работе. Буду через час. Надеюсь, ты дождешься меня, – и отключился, ликуя в душе.

Да, он забыл, что вечером должен был ехать к сыну, но сейчас даже рад был этому обстоятельству. Воспитательная часть в отношении заносчивой пианистки началась. И сегодня она получит первый урок, ну а он, так уж и быть, компенсирует ей потом моральный ущерб длинным рублем.

– На чем мы остановились? – повернулся он к Маше. – В моем распоряжении есть полчаса, – с этими словами он подмял ее хихикающую под себя.

* * *

И что это сейчас было? Влада непонимающе смотрела на телефон. Вернее, она не могла поверить, что все это услышала на самом деле.

Ему пришлось задержаться на работе, о чем он даже не счел нужным предупредить. Она вот уже больше часа ждет его, мечтая о душе и мягкой постели. Домашней постели, естественно. И как ни в чем ни бывало, без угрызений совести Буров сообщает ей, что будет через час, а то и позднее... С такой наглостью Владе еще сталкиваться не приходилось. Она даже не знала, как реагировать на такое. Одно знала точно, что Павлик тут не причем, и догадаться ни о чем не должен. Этому бедному ребенку и так слишком мало

внимания достається от отца, а уж ей и вовсе с ним нужно вести себя аккуратно и деликатно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/volgina_nadezhda/ty-umnica-detka

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)